

Суде Азербайджанской Республики», «Об Уполномоченном по правам человека в Азербайджанской Республики» и т.д.

2. Также конституционные средства охраны и защиты прав и свобод человека и гражданина можно классифицировать по характеру применяемых мер воздействия на органы и должностные лица, нарушающие конституционные права человека на: императивные и неимперативные (диспозитивные) средства воздействия.

Императивные средства охраны и защиты прав и свобод человека и гражданина – это такие средства, которые не допускают свободы усмотрения уполномоченным органом, который осуществляет правовую защиту в применении установленных законом мер, методов, приемов, процедур.

Неимперативные (диспозитивные) средства охраны и защиты прав и свобод человека и гражданина – это средства предусматривающие возможность выбора варианта действия уполномоченным органом правовой защиты с учетом указанных в законе условий и обстоятельств.

В литературе указываются различные основания классификации конституционных средств охраны и защиты прав и свобод человека и гражданина и при этом отсутствует единое мнение в определении системы исследуемых средств охраны и защиты. Таким образом вопрос о классификации конституционных средств охраны и защиты до настоящего времени не получил единообразного решения и остается объектом внимания ученых правоведов [3, с. 155].

Литература

1. Витрук Н.В. Конституционное правосудие судебное конституционное право. Москва: Издательское объединение «ЮНИТИ», 1998. 376 с.

2. Allan R. Brewer-Carías. Constitutional Protection of Human Rights in Latin America: A Comparative Study of Amparo Proceedings. Cambridge: Cambridge University Press, 2009, 432 p.

3. Otis H. Stephens, Jr., John M. Scheb. American Constitutional Law: Civil Rights and Liberties. Volume 2. Cengage Learning, 2011, 656 p.

УДК 342.9(043.2)

Алиева Ляман, докторант,
Бакинский Государственный Университет, г. Баку, Азербайджан

ПРАВО НА ХОРОШЕЕ УПРАВЛЕНИЕ КАК ФУНДАМЕНТАЛЬНОЕ ПРАВО ЧЕЛОВЕКА

То, как право на хорошее управление изложено в статье 41 Хартии основных прав ЕС, не дает полной картины его содержания. Фактически он рассматривался как сборник, хотя и неполный, отдельных прав,

разработанных судом, и, кроме того, как формулировка общего права на хорошее управление. Это требует некоторых объяснений.

Во-первых, права, перечисленные в статье 41 Хартии, могут включать или инкорпорировать другие административные принципы, прямо не сформулированные в его пунктах. В первом пункте хорошее управление определяется как право на беспристрастное, справедливое и своевременное рассмотрение дел. В нем не упоминается принцип осмотрительности или должной осмотрительности, который включает в себя обязанность отвечать на запросы, обязанность действовать своевременно, собирать достаточную информацию и рассматривать запрос. Однако было сочтено, что они подпадают под более широкий принцип хорошего управления и должны быть включены в сферу применения статьи 41(1) [1, с. 257].

Во-вторых, статья 41 является общим положением. Поскольку субправила, указанные в статье 41(2), перечислены не исчерпывающим образом, сфера действия права на хорошее управление не ограничивается непосредственно перечисленными правами. Таким образом, оно может включать в себя права, отличные от тех, которые конкретно перечислены в статье 41(2), т. е. иные, чем право быть заслушанным, иметь доступ к своему досье и обязанность администрации мотивировать свое решение. Таков будет подход, изложенный в настоящем параграфе.

В этой связи следует отметить, что принципы, касающиеся важного материального административного права, например принципы соразмерности и правовой определенности, не упоминаются в статье 41. Это подводит меня к третьему пункту, который является напоминанием о том, что статья 41 включает как процедурные, так и материально-правовые требования, которые предоставляют отдельным лицам средства для использования в их отношениях с государственными органами. То же самое относится к их отношениям с институтами ЕС, занимающимися этими вопросами [3, с. 244].

Последний пункт касается не содержания принципа хорошего управления, а скорее его цели. Целью административного (и национального) права ЕС в целом является, вкратце, административная эффективность и защита граждан от действий государства. Провозглашение хорошего управления в качестве одного из фундаментальных прав явно относится к последнему. Этот акцент подвергался критике за одностороннее видение функции административного права и считался неуместным в контексте Союза. Одностороннее видение может быть истинным. Но может ли быть иначе в документе по правам человека? Цель Хартии как документа по правам человека заключается в укреплении защиты основных прав. Это совпадает с целью административных правил по защите граждан перед государством. Речь идет не о функции административного права, а об

установлении надлежащего управления в качестве одного из фундаментальных прав.

Новаторские особенности статьи 41 Хартии основных прав. Помимо того, что статья 41 Устава в определенной степени содержит авторитетное определение права на хорошее управление, она не является новшеством. Ни цель, ни содержание принципа хорошего управления не являются новыми для административного права. Новаторская ценность статьи 41 заключается, среди прочего, в ее провозглашении хорошего управления в качестве субъективного права. В качестве субъективного права граждане могут полагаться на хорошее управление в своих отношениях с государственными органами так же, как и на другие субъективные права, закрепленные в Хартии. Точно так же, как они могут относиться к праву на свободу мысли, совести и религии, они могут претендовать на право получить основания для административного решения. В обоих случаях гражданам предоставляется инструмент для обеспечения выполнения их требований в отношении административных органов [2, с. 300].

Поскольку инструменты, конкретно сформулированные в статье 41, носят процедурный характер, они не определяют прав и обязанностей и не являются основанием для требования о вынесении конкретного решения или предоставлении определенных льгот. Однако их суть основана на нормах и ценностях, общепризнанных любой современной демократической системой управления, приверженной верховенству права. В качестве норм и ценностей процессуального права административные правила являются материально-правовыми нормами, регулирующими связь между административными органами и отдельными лицами. Они требуют, чтобы первые действовали определенным образом и обеспечивали защиту последним в их отношениях не только при осуществлении ими других материальных прав, но и в качестве материального права как такового. Независимое значение хорошего управления, подразумеваемое статьей 41, представляет интерес, особенно с учетом предыдущих дискуссий между учеными по этому вопросу.

Статья 41, озаглавленная «право на хорошее управление», включает ряд конкретных принципов административного права и общих стандартов административного поведения. Это часть принципа верховенства права, упомянутого как в статье 2 TEU, так и в преамбуле Хартии. Как определено в пункте 1 статьи 41, хорошее управление основывается на принципах беспристрастности, справедливости и разумного срока. Следует отметить, что права, закрепленные в статье 41, предоставляются «каждому» лицу, что расширяет сферу защиты неграждан ЕС (сост. статьи 42 и 43) [4].

Выражение хорошего управления определяется (хотя и не исчерпывающим образом) пунктами 2-4 статьи 41 следующим образом:

1) право быть заслушанным до принятия любой индивидуальной меры, которая затронет сторону; 2) право каждого лица иметь доступ к своему досье с учетом законных интересов конфиденциальности и профессиональной и деловой тайны; 3) обязанность органа давать основания для принятия решений в отношении того или иного лица.

Определяемые принципы основаны на наиболее известных прецедентных законах европейских судов. Тем не менее, статья 41 придает дополнительную ценность подходу к хорошему управлению в качестве «категории прав» или «зонтичного права», которое включает перечень прав. Следовательно, определение других индивидуальных прав в рамках хорошего управления зависит от практики, особенно от судебной деятельности Суда ЕС, а также от других правовых актов и документов. Важность предоставления права на хорошее управление на уровне «конституционного» права, особенно в рамках ЕС, имеет особое значение для развития верховенства права и защиты прав граждан, а также для качества жизни и государственных услуг не только на европейском, но и на национальном и субнациональном уровнях.

Литература

1. Groussot X. General Principles of Community Law. Europa Law Publishing. 2006, 480 p.

2. Kanska K. Towards Administrative Human Rights in the EU. Impact of the Charter of fundamental Rights // European Law Journal, N 10, 2004, p. 296-326.

3. Reichel J. Between Supremacy and Autonomy - Applying the Principle of Good Administration in the Member States. Wolters Kluwer Law & Business. 2008, P. 244.

4. <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:12012P/TXT>

УДК 342.9(043.2)

Аскеров Гусейн, диссертант,
Бакинский Государственный Университет, г. Баку, Азербайджан

РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА СУДЕБНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В АНТИЧНОМ МИРЕ

Институт представительства существует практически во всех отраслях права. В гражданском судопроизводстве институт представительства выступает важнейшей гарантией осуществления конституционного права граждан и организаций на защиту их нарушенных или оспоренных прав и охраняемых законом интересов. Посредством судебного представительства в правоприменительной практике достигается возможность эффективной реализации ряда основополагающих принципов отечественного судопроизводства: равный доступ к правосудию; право